

Сальков, А. П. [Рецензия] / А. П. Сальков // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск, 2008. — С. 279–283. — Рец. на кн.: Пополь, I. Na rubu revolucije — studenti'71 / I. Пополь. — Zagreb: Profil, 2007. — 217 s.

ИНОМИР ПОНОЛЬ. Na rubu revolucije — studenti'71. Zagreb : Profil, 2007. 217 str.

Монография Тихомира Поноша «На излете революции — студенты'71» посвящена феномену хорватского студенческого движения и его вкладу в Хорватскую весну, которую новейшая хорватская историография определяет как национально-возрожденческое реформаторское течение и датирует 1967—1971 гг. Хорватская весна (Hrvatsko proljeće) именуется и как Хорватское национальное движение (Hrvatski nacionalni pokret) или просто — массовое движение (masovni pokret). Редуцированная форма этой фразы — маспок (маспок), приобрела в научной литературе нарицательное значение. Общественные проблемы, которые выдвинули и попытались решить деятели Хорватской весны, касались места Хорватии в федеративной Югославии, конституционно-правовых коллизий, вопросов национального равноправия, идентичности и языка, а также экономики, финансов и хорватской трудовой иммиграции за рубеж. Студенческое движение представлено и рассматривается в монографии как один из отрядов Хорватской весны, наряду с реформаторским крылом Союза коммунистов Хорватии (СКХ) и Матицей хорватской (национальной культурно-просветительской организацией, ведущей свою историю с 1842 г.). В российской историографии сформировался свой взгляд на содержание и периодизацию (причем с более широким подходом) маспока [1, с. 82—88].

События развивались в широком историческом контексте, а их исток можно усмотреть в решениях VIII съезда СКЮ (7—13 декабря 1964 г.). На нем по существу был подведен итог громкой общественной полемики 1961—1962 гг. между словенским историком литературы Душаном Пирьевцем и сербским писателем Добрицей Чосичем о содержании самого понятия совместного проживания народов в рамках единого Югославского государства. Пирьевец, пользовавшийся поддержкой главы словенского правительства Бориса Крайгера, выступал с позиций национальной эмансипации и расширения границ федерализма. Чосич, опиравшийся на вице-президента ФНРЮ Александра Ранковича, — отстаивал концепцию централизма, прикрывая ее лозунгом единого югославского социализма и единой социалистической культуры.

Обе позиции — и Чосича, и Пирьевца, были по сути националистическими. Однако только на VIII съезде федералистские силы получили преобладание над централистами. Впервые в послевоенное время публично говорилось о национальных проблемах и опасности унитаризма, впервые была установлена структура представительства республиканских парторганизаций в ЦК СКЮ. Критиковался как сербский тезис «многонациональное государство — несчастье для Югославии», так и взгляды идеологов загребского научно-тео

ретического журнала «Праксис» об отмирании наций, весьма популярные в то время в среде европейских интеллектуалов. На съезде громко прозвучало заявление члена политбюро, секретаря ЦК СКЮ Эдварда Карделя о том, что хозяйственная самостоятельность республик — особое проявление социалистического самоуправления, а не признак национального эгоизма. Его фраза «каждый народ имеет право жить в

соответствие с результатами своего труда» вошла в резолюцию VIII съезда СКЮ (правда, в период расцвета Хорватской весны Кардель был ее идейным противником) [2, str. 345—346; 3, с. 68].

В качестве одной из предпосылок хорватских событий рассматривается падение на Брионском пленуме ЦК СКЮ в августе 1966 г. вице-президента СФРЮ, члена Президиума ЦК СКЮ Александра Ранковича, который был известен как «последний защитник Сербии». Его устранение от всех должностей, в котором сыграли известную роль хорватские коммунисты, было встречено в Хорватии как национальная победа над сербским гегемонизмом и вместе с тем стало драмой для хорватских поборников централизма. Книга Казимира Бруновича, одного из тех «централистов», написанная в мемуарно-публицистическом жанре, удачно дополняет проблематику рецензируемой монографии [см. 4].

Формирование реформаторского крыла в СКХ было подготовлено кадровым обновлением 1969 г. в республике, когда Владимир Бакарич ушел с поста председателя СКХ, занимая его с 1944 по 1969 г. (кроме того, параллельно он возглавлял в этот период правительство Хорватии — в 1945—1953 гг. и ее Сабор — в 1953—1963 гг.). Новым председателем ЦК СКХ стала Савка Дабчевич-Кучар (в 1967—1968 гг. возглавляла правительство республики). Мико Трипало с 1969 г. стал представлять Хорватию в Президиуме СФРЮ (в 1955—1962 гг. он возглавлял югославский комсомол, в 1962—1966 гг. — Загребский горком партии, в 1966—1969 гг. — исполнительное бюро ЦК СКХ). Перо Пиркер возглавил после М. Трипало исполнительное бюро ЦК СКХ (в 1963—1969 гг. — мэр Загеба, затем глава Загребского горкома партии). Это реформаторское федералистское крыло в хорватском руководстве вступило в противоборство с хорватскими централистами — Рато Дугоничем, Добривоем Радосавлевичем, Душаном Драгосавцем.

Важную роль в процессах либерализации и демократизации общества, начавшихся с середины 1960-х гг., играла Матица хорватская. В Хорватии (в отличие от Сербии) эти процессы понимались не как движение за либеральную идею, а как борьба за расширение автономных прав хорватского народа. Равноправия в сфере языка, культуры и экономики Матица хорватская стремилась добиться путем децентрализации Югославии с последующим эвентуальным отсоединением Хорватии от федерации.

Крупнейшей акцией Матицы хорватской, подготовившей подъем либерального национально-возрожденческого движения, была инициация разработки и принятие 17 марта 1967 г. Декларации о названии и положении хорватского языка. Документ поддержали Союз писателей Хорватии, Пен-клуб, Хорватский центр, Хорватское филологическое общество, Старославянский институт, Союз литературных переводчиков, Хорватская Академия наук и искусств, философские факультеты университетов Загеба и Сплита, ряд других вузов. Хорватские централисты в СКХ расценили содержание Декларации как шовинистическое, но И. Б. Тито оказал поддержку реформаторскому течению в обновленном ЦК. Два основных требования Декларации сводились к следующему: хорватский язык должен стать равноправным и разъединиться с сербским; все союзное делопроизводство должно вестись на этом языке.

Вопрос о языке имел давнюю историю. Дело в том, что еще в 1850 г. было достигнуто Венское соглашение о создании единого сербско-хорватского языка, но оно носило тогда характер, скорее, политического решения. Более ста лет спустя, 8—10 декабря 1954 г. Матица сербская собрала в Нови Саде под лозунгом югославизации лингвистов из Сербии, Хорватии, Черногории, Боснии и Герцеговины. Здесь, как считали хорватские идеологи, было навязано решение о «якобы объеде

ненном языке» сербов, хорватов и черногорцев (но без языка боснийских мусульман). В результате была составлена объединенная грамматика и правописание, началось издание сербско-хорватского/хорватско-сербского словаря (хорваты издали только две тетрадки) [5, str. 483].

Новисадское решение рассматривалось Матицей хорватской как игнорирование хорватских языковых особенностей, покушение на хорватский язык, его традиции и название. Партийное разбирательство после принятия Декларации привело к тому, что из 70 членов СКХ, подписавших ее, половина понесли наказания, а 10 человек были исключены из партии. Примечательно, что схожие решения о языке, принятые в 1966 г. в Словении и Македонии в более спокойной обстановке, не сопровождались столь острой реакцией властей. Тем не менее на пике маспока и фактически во исполнение положений Декларации, хорватские лингвисты Степан Бабиц, Божидар Финка и Милан Могуш разработали и издали в 1971 г. хорватскую грамматику. Однако вскоре весь тираж был арестован и уничтожен. Сохранились несколько экземпляров, которые были тайно вывезены в Лондон хорватскими политэмигрантами. С тех пор этот книжный раритет получил название «лондонец».

Подъем собственно студенческого движения имел свои корни в демонстрациях хорватских студентов 1968 г. в период подавления Пражской весны, а позже был также подготовлен рядом кадровых перемен. В мае 1970 г. было заменено прокоммунистическое руководство Союза студентов Загреба и избрано новое во главе с Драженом Будишей. Председателем Союза студентов Хорватии стал Анте Параджик, а Союз молодежи Хорватии возглавил Иван Выркич. Так, на все посты в студенческом и молодежном движении пришли личности, отличавшиеся выраженной национальной ориентацией. На первом месте для них стояла национальная проблематика, а не классовый вопрос, решение которого они связывали с негативно трактуемой проблемой югославизма. Быстро сложившееся радикальное течение возглавил Будиша, видевший главную цель общественного процесса в независимости Хорватии. Все новые лидеры происходили из бедных регионов — Далматинского Загорья, Имотской Краины, Герцеговины, которые поставляли самые многочисленные потоки трудовой эмиграции за рубеж. Не случайно в хорватской историографии маспока активно разрабатываются его региональные аспекты (Томислав Джурич, Хрвое Класич), связанные с такими центрами движения, как Вараждин и Чаковец (где дело дошло до сжигания «идеологически вредной» литературы и жесткого преследования журналистов), Сисак (дал пример особенно организованной и длительной борьбы) [см. 6; 7].

Хорватское студенческое движение, как пишет Тихомир Понош, получило свои ясные очертания к ноябрю 1970 г. В Загребском университете была введена должность студента-проректора, которую, победив на выборах коммунистического претендента, занял Иван Звонимир Чичак, открыто позиционировавший себя как националист и католик. Определенную роль в этой победе сыграл и ректор университета Иван Супек. Эти события считаются формальным моментом рождения студенческого движения. Вскоре начались студенческие митинги. 12 мая 1971 г. одна тысяча митингующих сформулировала предложения об отчислениях в федеральный бюджет, хорватском языке в Югославской народной армии (ЮНА) и службе призывников в пределах своей республики, избрании Тито пожизненным президентом (кстати, семя упало на благодатную почву — в мае 1974 г. на X съезде СКЮ такое решение было принято), трансформации СФРЮ в Союз югославских социалистических самоуправляющихся республик с явными чертами конфедерации.

Хотя Тито, заигрывая с молодежью, поддерживал некоторые требования митингующих, руководство СКХ было застигнуто врасплох. Однако после IV конференции СКХ в июле 1971 г. началась антинационалистическая кампания, в рамках которой студентов заселяли в общежития только по

партийным характеристикам. Были организованы неуклюжие информационные провокации о связи студенческих вожаков и с усташеской эмиграцией, и с Москвой (якобы с целью использо-

вания далматинского побережья для создания советских военных баз). К концу года студенческое движение радикализировалось. На митинге 29 октября под руководством Д. Будиши и И. Чичака, собравшем несколько тысяч человек, было выдвинуто требование о приеме Хорватии в ООН (причем с парадоксальной ссылкой на членство БССР и УССР), высказана угроза начала студенческой забастовки, звучали обвинения об отсутствии политической воли у С. Дабчевич-Кучар и М. Трипало. Суверенизация Хорватии была уже чем-то само собой разумеющимся.

Несмотря на уговоры ЦК СКХ не создавать Хорватии имидж неуправляемой республики, 22 ноября забастовка началась. Ее поддержало руководство Матицы хорватской (включая Ф. Туджмана — будущего президента Хорватии). Бойкот занятий был дополнен требованием перераспределения потока зарубежных инвестиций, а А. Параджик предложил перенос Главного штаба югославского флота из Белграда в Сплит. 4 декабря, выступая перед 5 тысячами студентов, Д. Будиша заявил, что это его последняя речь, так как скоро придет более радикальный лидер. Студенческий вожак не ошибся лишь в том, что это действительно было его последнее публичное выступление, однако вместо дальнейшей радикализации движения настало время его подавления.

И. Б. Тито, используя, как считают хорватские авторы, студенческое бунтарство в интересах принятия конституционных поправок 1971 г., принял личное участие в окончательной ликвидации ставшей опасной для югославского социализма Хорватской весны. 30 ноября — 1 декабря 1971 г. Тито собрал все хорватское реформаторское руководство в местечке Карагеоргиево (близ Нови Сада) в своем охотничьем домике с целью добиться его отставки, однако не смог провести это решение. Ситуация повторилась 2 декабря на XXI заседании президиума ЦК СКЮ. Вскоре М. Трипало все же подал в отставку. 8 декабря на новой встрече в Карагеоргиево Тито вновь потребовал отставки С. Дабчевич-Кучар и П. Пиркера. Лишь после XXII заседания президиума ЦК (состоялось 9 декабря) они подали 12 декабря в отставку. (Мемуары М. Трипало в форме разговора-интервью с Иосипом Шентия позволяют уточнить ряд важных обстоятельств) [см. 8].

Студенты планировали акции в поддержку опальных руководителей, несмотря на то что Загреб был полон сил правопорядка, а армейские части были готовы к вводу в город. Накануне ночью были арестованы И. Чичак, Д. Будиша и его заместитель Горан Додиг. А. Параджик сам явился в полицию и присоединился к арестованным. Прошла волна арестов распространителей листовок. Поэтому вечером 12 декабря по всему Загребу имели место инциденты, в результате которых было арестовано 26 человек. На следующий день на площади Республики (ныне площадь бана Елачича) прошел 5-тысячный митинг — было арестовано 93 человека. Студенческие общежития были поставлены под надзор полиции, но там продолжалось брожение, выдвигались обвинения в адрес Тито, призыв «Долой Карагеоргиево!». 14 декабря повторился митинг на площади Республики — было арестовано 103 человека. В ночь на 17 декабря полиция ворвалась в одно из бурлящих студенческих общежитий, где было схвачено 240 человек. Всего было подвергнуто арестам 866 студентов. Из них: 475 получили административные судимости, выдворение из Загреба, денежные штрафы; 35 — тюремное заключение; Чичак, Будиша, Параджик, Додиг и 10 студентов были осуждены по статье об антигосударственной деятельности. Ушло в отставку все руководство Матицы хорватской (11 человек арестовано), а также рупора бунтарей — «Хорватского еженедельника». С 11 января 1972 г. начались акции

по проверке благонадежности — были проверены все 50 тысяч рядовых членов Матицы хорватской (арестовано 189 человек), сотрудники всех издательств.

В декабре 1971 г. после снятия с руководящих должностей С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, П. Пиркера (в мае 1972 г. они были выведены из состава ЦК СКЮ, но дальнейший партийный разбор их дел прекратил Тито) началась тотальная чистка партийного аппарата СКХ — было снято около 400 руководителей разного уровня. Новое руководство

на XXIV заседании ЦК избрало комиссию для подготовки доклада о положении в СКХ и причинах «взрыва национализма». В мае 1972 г. на XXVIII заседании ЦК доклад был рассмотрен и принят — с приложениями и подготовительными документами он составил более тысячи страниц. Это был воистину документ всего Союза коммунистов Хорватии, плод его коллективного разума. Вся партия готовила приговор Хорватской весне, приготовив его в итоге и для самой себя (историко-партийный аспект маспока раскрыт в монографии Мирко Маджора [см. 9]).

Исследование Тихомира Поноша, выполненное на широкой документальной базе, отличается детальной проработкой поднятой проблемы, взвешенными и обоснованными выводами. Монография существенно дополняет хорватский научный взгляд на попытку общественного обновления и решения национального вопроса в условиях самоуправленческого социализма.

Во всех хорватских изданиях обзорного характера (с разным диапазоном хронологического периода) сюжету о Хорватской весне неизменно уделяется большое внимание и отводится значительный объем, что особенно относится к капитальному труду Зденко Раделича, книге Драгутина Павличевича, ряду коллективных монографий [см. 2; 5; 10; 11; 12]. Однако книга Т. Поноша безусловно займет достойное место и в хорватской, и в европейской историографии антитоталитарных общественных движений в Центральной и Юго-Восточной Европе, которые подготовили демонтаж социализма.

Коммунисты-реформаторы хотели лишь укрепить хорватскую автономию. Их целью, равно как и югославских федералистов, было не создание самостоятельного хорватского государства, а реформирование Югославии с приданием больших прав республикам. Деятели же студенческого движения (как наименее организованной силы) и Матицы хорватской (как интеллектуального ядра) демонстрировали едва прикрытое стремление к полной независимости, хотя и в разном темпе. Таким образом, общим для трех боевых отрядов маспока был только противник — централизм и централисты, а конечные цели были различными, что и обусловило относительно легкое подавление Хорватской весны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева, И. В. Проблемы исследования массового движения в Хорватии в 1960—1970-х годах XX века / И. В. Ануфриева // Региональная конференция славистов: Российское славяноведение в начале XXI века: задачи и перспективы развития / В. К. Волков (отв. ред.) [и др.]. М. : Институт славяноведения РАН, 2005. 511 с.
2. Radelič, Z. Hrvatska u Jugoslaviji 1945. — 1991.: od zajedništva do razlaza / Zdenko Radelič. Zagreb : Ljokolska knjiga; Hrvatski institut za povijest. 2006. 702 str. (Biblioteka XX. stoljeće).
3. Габрич, А. Очерк развития словенской государственности (1941—1991) / Алеш Габрич, Зденко Чепич // Словения. Путь к самостоятельности. Документы / Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) [и др.]. М. : Индрик, 2001. 552 с.
4. Brunović, K. Te crne ptice istine: Kako sam pridonio guljenju Rankovića / Kazimir Brunović. Zagreb : Misl, 2007. 112 str.

5. Pavlinevič, D. Povijest Hrvatske / Dragutin Pavlinevič. 3. dopunjeno izd. Zagreb : Naklada Pavinič, 2002. 630 str. (Biblioteka hrvatske povijesti).
6. Purič, T. Zašto su lutjela lepoglavska zvona : Hrvatsko proljeđe u Varašdinu i Iakovcu / Tomislav Purič. Samobor: Meridijani, 2004. 207 str.
7. Klasič, H. Hrvatsko proljeđe u Sisku / Hrvoje Klasič. Zagreb : Srednja Europa, 2006. 221 str.
8. Љentija, J. Razgovori s Mikom Tripalom o hrvatskom proljeđu / Josip Љentija. Zagreb : Profil International, 2005. 129 str.
9. Maroć, M. Hrvatsko proljeđe: presuda partije / Mirko Maroć. Zagreb : Dom i svijet, 2003. 314 str.
10. Bilandžić, D. Hrvatska moderna povijest / Дуљан Биланджић. Zagreb : Golden marketing, 1999. 836 str.
11. Zagreb i Hrvatska u Titovo doba / Urednik Tomislav Badovinac. Zagreb : Savez društva, 2004. 476 str.
12. Povijest hrvata. Treća knjiga: od 1918. do danas / Glavni urednik Ivo Perić. Zagreb : Љkolska knjiga, 2007. 494 str.

А. П. Сальков, заведујући кафедром историје јужних и западних славјан БГУ, кандидат историјских наука, доцент